

"Вальпургия?"

Му'энь моргнула, ошеломлённая и настороженная.

Очевидно, фундаментальные знания, которые она получила от "Ключ от двери: знания" не включали информацию о Первозданных ведьмах.

Эти древние легенды и секреты не относились к категории базовых знаний, и большинство трансцендентных существ также не знали об этом.

Даже тот, у кого было прошлое Цзи Чжисю, знал только некоторые обрывки и осколки информации.

Только такой человек, как Дорис, которая была рядом в течение длительного времени и имела значительный статус, смогла бы понять эти вещи и имела возможность оставаться уверенной, что с ней ничего не случится.

Однако её семейный клан был Помазанником Вальпургиевой ночи и твёрдо верил, что леди Сильвер всё ещё существует в царстве грёз и защитит их, как только проснётся.

Другие трансцендентные существа по-разному относились к этим древним мифам, но в основном они были неверующими.

В конце концов, прошло много времени, и эти древние мифы стали настолько фрагментированными, что некоторые из них считались откровенно запретными и еретическими.

Например, Церковь Мора отрицала существование Первозданных ведьм и отвергала такие идеи как ересь.

Церковь Купола поклонялась Луне, но ни одно из её учений не было связано с Вальпургиевой Ночью, полностью разделяя эти две концепции.

Те, кто верил, также должны были говорить, что они этого не делали.

Между тем, разум маленькой ученицы Му'энь был полон вопросительных знаков, когда она услышала слова "Помазанник" и "Вальпургия", потому что она понятия не имела, что означают эти слова.

Вальпургия, казалось, предвидела это. Она отпустила юбку, осторожно шагнула вперёд, когда вода заколыхалась под ней, и заговорила голосом, который звучал как соловьиное пение:

– Дорогое дитя, ты не знаешь ни моего имени, ни моей истории. Я Вальпургия, чередующая день и ночь, манящая сумерки. Солнце и луна – мои старшие сын и дочь, звёзды и озеро поют мне свои хвалы. Я благословляю всё, что живёт при смене дня и ночи, и заключаю завет со всеми, кто владеет магией. Все, кто призывает к солнцу, любимы мной. Все, кто поклянется мне, получают моё благословение. Все, кем я дорожу, остаются в безопасности от тьмы и хаоса.

Она двинулась к Му'энь, мелодично произнося эти слова. Молодая девушка насторожилась и попыталась уклониться, но в следующее мгновение женщина в чёрном исчезла, а мелодичный голос снова раздался у неё за спиной.

Руки в чёрных перчатках легли на плечи Му'энь. Вальпургия подошла к спине девушки и увидела шрам на её затылке. Вернув свой нормальный голос, она тихо прошептала:

– Мне нравятся дети, которые хотят быть свободными.

– Я не одна из твоих людей, – поняв, что она не может избавиться от другой стороны, Му'энь повернулась. – Что ты пытаешься сделать, втягивая меня в свой сон?

Юная искусственная девушка, лишённая знаний, не знала, что слов, сказанных Вальпургией, было более чем достаточно, чтобы разрушить всё общепринятые представления о Первозданных ведьмах!

Вальпургия контролировала не только ночь; она контролировала гораздо более широкую область.

День, ночь и сумерки. Её контроль над их чередованием представлял власть ведьмы над временем.

Солнце, луна, звёзды и озеро. Они представляли её подчинённых, ибо уровень Вальпургии намного превосходит эти вещи, они даже контролировались ею!

И круг её верующих был не только ночными эльфами, но и всеми живыми существами, а также существами, обладающими магической силой.

По сравнению с Луной и Стеной Тумана, Первозданная ведьма Вальпургия казалась гораздо более похожей на истинного Бога.

Вальпургия сделала паузу, затем усмехнулась.

– Это ты вошла в мой сон.

И именно поэтому она предположила, что Му'энь была Помазанником, ищущим её защиты,

согласно завету, заключённому тысячу лет назад, хотя её нынешняя сила значительно сократилась, и мир не мог вспомнить её имя.

Му'энь тоже была ошеломлена. Затем она вспомнила, как мельком увидела перо ловца снов перед тем, как заснуть, и мгновенно всё поняла... Она была в странствующем сне, который был захвачен ловцом снов.

И медиумом, вероятно, была святая эмблема Церкви Купола, которую она хранила в шкатулке.

Вспомнив разговор между Линь Цзе и Отцом Висентом, а затем связав их со словами Вальпургии, Му'энь обнаружила некоторые противоречия.

- Ты что, Луна? - она спросила.

Вальпургия погладила девочку по голове, как будто та была любимым домашним животным, и улыбнулась.

- Я не она. Но Луна - моё милое дитя, совсем как ты.

Му'энь подумала об этом, затем огляделась:

- Её здесь нет.

- Когда тьма поглотила всё, я похоронила её вместе с солнцем, - произнесла Вальпургия, глядя на далёкий горизонт.

- Но Церковь Купола верит в Луну, просто они не смеют смотреть прямо на неё, - ответила Му'энь.

Улыбка Вальпургии исчезла, когда она твёрдо посмотрела на Му'энь.

- Это ложный обман. Истинная Луна не стала бы бояться глаз своих верующих.

- Страх?

- Ложная вера может свести с ума. Она боится быть разоблачённой как лживый узурпатор и, таким образом, заставляет людей клясться не смотреть на её истинное отвратительное "я". Если бы у меня всё ещё была сила, я бы не позволила ей продолжать свои глупые поступки. К сожалению... Сейчас я могу существовать только в этом сне.

Вальпургия внезапно посмотрела на Му'энь.

- Возможно, ты могла бы стать моим шансом.

- А? - Му'энь моргнула.

Вальпургия ущипнула молодую девушку за щёки.

- Дитя моё, у тебя душа чиста, как вода, как самый податливый из сосудов... Готова ли ты принять эти грёзы? Я отдам тебе все свои оставшиеся силы и позволю тебе занять моё место в качестве хозяйки этого царства грёз.

Му'энь осторожно спросила:

- Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Вальпургия усмехнулась.

- Убей ложную Луну.

* * *

Колин просидел на своём месте несколько часов, до поздней ночи, а потом и до рассвета.

Даже когда солнечный свет проникал в магазин, его конечности были холодными, а тело всё ещё дрожало.

Прошлой ночью он прождал довольно долго, в конце концов открыв дверь вернувшемуся священнику, надеясь услышать хорошие новости об успешном изгнании нечистой силы.

За весь вечер Колин не слышал звуков борьбы или криков из соседнего магазина, и не видел ничего необычного, например, брызг крови на окнах или ослепительного белого света, чтобы показать интенсивность борьбы.

Увидев бледное лицо вернувшегося священника, Колин понял, что ситуация действительно была опасной.

Однако все оказалось совершенно не так, как он ожидал!

Вместо того, чтобы сообщить, что ситуация разрешилась, Колин получил:

- Вы ошибаетесь. Владелец книжного магазина по соседству - обычный человек, который

добр, сердечен и любит помогать другим.

"Даже Отец Винсент был развращён! Ад пуст, ибо демоны бродят вокруг нас!"

Паранойя Колина достигла крайности и внезапно переросла в ярость.

Почему эти люди просто отказываются ему верить!

Босс аудиовизуального магазина открыл свою дверь и принял решение противостоять демону по соседству.

Он должен был раскрыть истинное "Я" владельца книжного магазина!

Даже если ценой этого станет его жизнь!

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1912734>